

Тело Ань Жаня начало развиваться примерно в тринадцать лет. Несмотря на то, что он прожил ещё одну жизнь, и его нынешнее тело выглядело мужественно, переживания тех нескольких лет из прошлой жизни, казалось, отпечатались в его душе, заразив даже тело той же грязью и развратом!

Ненависть, которую он постепенно подавлял в последние годы, снова всплыла на поверхность и становилась всё сильнее. Глядя в зеркало на своё лицо, полное соблазна и обаяния, Ань Жань едва сдерживался, чтобы не разбить его. Но он знал, что это бесполезно. Его тело словно напоминало ему, что, как бы силен он ни был, он всё равно оставался тем, кого можно использовать.

Кроме Ань Синь, никто не знал, насколько отчаянным было его первое желание в этой жизни. Он не ожидал, что те два года ада не только разрушили его прошлую жизнь, но и оставили отпечаток на этой. Единственной удачей было то, что он уже научился терпеть в прошлой жизни. Даже если ему было невыносимо, он ни разу не прикоснулся к себе. Пока он полностью контролировал себя, никто не мог заметить ничего, кроме небольшого изменения в его взгляде. Но насколько мучительно он сдерживался, кто мог знать?

— Ань Синь, теперь, когда дворецкий мёртв, нам пора уходить, верно? — Ань Жань одной рукой опёрся на зеркало, а другой дотронулся до ключицы. Это движение стало его привычкой.

— Да, наконец-то можно увидеть мир. Ты рад, хозяин? — Ань Синь настаивала на том, чтобы называть Ань Жаня хозяином, хотя он много раз просил её использовать его имя.

Да, дворецкий умер. Он испустил дух всего час назад. В прошлой жизни именно в это время дворецкий начал приставать к нему, а вскоре изнасиловал и стал отправлять на постели других мужчин. Ненависть Ань Жаня к дворецкому была не меньше, чем к Ли Лань, жене Ань Цзычэна, которая была зачинщицей всего.

Для этого врага Ань Жань не стал пренебрегать советом Ань Синь и выбрал два из десяти самых жестоких наказаний эпохи Цин: втыкание иголок и закапывание заживо! Он выбрал их, потому что они причиняли невыносимую боль, но не оставляли кровавых следов. Ань Жань потратил немного сил, чтобы выкопать яму в подвале виллы, как раз подходящую для одного человека. Он вставил иголки в десять пальцев на руках и ногах дворецкого, а затем закопал его. После этого он использовал купленный женьшень, чтобы поддерживать его жизнь. Дворецкий мучился семь-восемь часов, прежде чем умер. Глядя на его страдания, Ань Жань почувствовал некоторое облегчение.

Подавив своё желание, Ань Жань связался с Ань Цзычэном через видеосвязь.

Много лет назад Ань Цзычэн установил на телефон приложение для видеозвонков. Телефон был оснащён камерой высокого разрешения, и каждый раз Ань Жань мог видеть Ань Цзычэна. За эти годы Ань Цзычэн стал только более зрелым, но не старым.

Ань Жань обычно звонил Ань Цзычэну каждую пятницу вечером. Неизвестно, ждал ли его Ань Цзычэн, но он всегда был онлайн в это время. Это стало чем-то вроде их негласного ритуала. К тому же, каждый раз Ань Жань замечал, что Ань Цзычэн, кажется, не был дома.

Когда Ань Жань впервые увидел Ань Цзычэна по видео в четыре года, он заметил, что они не похожи. Это вызвало в нём странное чувство разочарования, но он подумал, что это даже к лучшему. Если бы их сходство было очевидным, это лишило бы многих интересных моментов.

— Дядя, я убил дворецкого, — сказал Ань Жань, глядя на Ань Цзычэна через камеру. Его лицо

было бесстрастным, голос спокойным, без паники или других эмоций. За эти годы он научился вести себя с Ань Цзычэном естественно. Если бы нужно было описать его поведение, то это было бы что-то вроде послушного и наивного ребёнка. Именно таким он был в прошлой жизни, поэтому это не было притворством. Но иногда он намеренно показывал свою истинную сущность, как сейчас.

За последние годы Ань Жань осознал свою извращённость и безумие. Нормальный человек никогда не смог бы так хладнокровно мучить и убивать.

Ха, он провёл весь день в подвале, наблюдая за страданиями дворецкого, пока тот не умер. Всё это время он не чувствовал страха, а лишь испытывал извращённое удовольствие.

Ань Цзычэн смотрел на экран телефона, где лицо Ань Жаня становилось всё более притягательным. Нет, теперь его уже нельзя было назвать ребёнком. Он был юношей. Ань Цзычэн знал, что дворецкий всегда плохо обращался с Ань Жанем, но он никогда не думал, что однажды Ань Жань убьёт его. Он не сожалел о смерти дворецкого, даже считал, что тот давно заслужил смерть, но не хотел, чтобы Ань Жань запачкал руки.

— Можешь сказать, почему? — Ань Цзычэн верил, что у Ань Жаня была причина для этого.

— Не хочу, — нахмурился Ань Жань.

— Не бойся, не хочешь — не говори. Но позаботься о том, чтобы всё было чисто. Главное, чтобы тебя не обнаружили, — Ань Цзычэн чувствовал, что такие слова через экран звучали пусто, но больше он ничего не мог сделать. Он предлагал приехать в Англию, чтобы увидеть Ань Жаня, но тот говорил, что дворецкий не позволит.

— Ха, я пятнадцать лет не выходил за пределы виллы, и кроме дворецкого никто сюда не заходил. Никто даже не знает о моём существовании. Когда я уйду, никто не узнает, что это я сделал. — Когда он уйдёт, его никто не увидит. В документах на виллу был зарегистрирован только дворецкий, так что никаких следов его существования не было.

— Куда ты собираешься отправиться? Может, приедешь в столицу? — Ань Цзычэн давно хотел встретиться с Ань Жанем, но прошло уже больше десяти лет, а они так и не виделись в реальности. Когда-то маленький мальчик стал прекрасным юношей, а он сам постарел.

— У тебя найдётся время? Если я приеду, ты будешь со мной есть, жить и гулять? — Впервые за сегодня Ань Жань улыбнулся в камеру. Несмотря на то, что Ань Цзычэн видел это много раз, он снова почувствовал, как будто его ослепили. Сердце невольно забилось быстрее.

Этот ребёнок был слишком прекрасен. И, возможно, это было его воображение, но сегодня вечером Ань Жань казался особенно соблазнительным. Когда он был серьёзным, это ещё терпимо, но эта улыбка была просто демонической. Если бы он не видел, как Ань Жань рос, и не считал его своим сыном, ему было бы трудно не поддаться искушению.

— Когда ты планируешь приехать? Скажи заранее, я возьму неделю отпуска, чтобы провести её с тобой. Хватит? — Ань Цзычэн подумал и принял решение. Хотя он никогда не брал отпуск, один раз можно сделать исключение.

— Хорошо, завтра я куплю телефон и позвоню тебе, когда определюсь с датой. — Несколько лет назад Ань Цзычэн дал ему свой номер, но у Ань Жаня не было телефона, поэтому они общались только через приложение.

— Хорошо. Ань Жань, может, сегодня ты уйдёшь из виллы и переночуешь где-нибудь ещё? — Ань Цзычэн считал, что оставаться в доме с трупом было неправильно.

— Да, я знаю. — Он уже поручил Ань Синь оформить паспорт и водительские права через интернет. Оригиналы документов были доставлены несколько дней назад членами Аньду. Также через внутренние связи в разных странах были открыты банковские счета, и карты уже были готовы. Что касается телефона... он просто забыл об этом. Хотя сейчас можно было бы попросить кого-то принести ему телефон, он решил сам выбрать его, раз уж собирался уезжать.

— Дядя, если бы ты был моим отцом... — перед тем как закончить звонок, Ань Жань вдруг посмотрел на Ань Цзычэна с грустью в глазах, от которой у того сжалось сердце.

Когда Ань Цзычэн вспомнил, что у Ань Жаня, похоже, не было денег, и он не сможет снять отель, купить телефон или билет, Ань Жань уже вышел из сети. Пришлось ждать следующего раза, и Ань Цзычэн несколько дней держал приложение онлайн.

После звонка Ань Жань, как в детстве, прижал колени к груди, сидя в кресле перед компьютером. Кресло уже было заменено на более большое.

Неожиданно он слегка улыбнулся, но вскоре улыбка сменилась горькой усмешкой. Пожав плечами, он сказал Ань Синь:

— Ань Синь, сообщи всем высшим руководителям Аньду Интернэшнл в разных странах, а также руководителям подразделений подпольного Аньду, что через три дня в 20:00 по лондонскому времени состоится встреча в конференц-зале на верхнем этаже штаб-квартиры Аньду Интернэшнл в Англии.

<http://bllate.org/book/16619/1520482>